

Гвоздева Елена Викторовна

СТАНОВЛЕНИЕ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ С ВЕРШИНАМИ НАЧАТЬ И КОНЕЦ

Автор изучает процесс становления антонимических отношений между дериватами словообразовательных гнезд. С этой целью проводит синхронное и диахроническое исследование антонимических гнезд. Посредством исторического анализа пытается выяснить, как развивались отношения противопоставленности в парах начало - конец, начать - кончить и их производных, какие явления были свойственны языку на всем протяжении его развития, какие принадлежат современности. Назначение статьи - продемонстрировать систематизирующую функцию гнезда и показать возможность использования гнездового подхода к изучению языка, в частности таких лексических явлений, как отраженная антонимия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Гафарова В. Р. Аффикс *-т* в историческом аспекте (на материале двусложных непроемных глаголов в татарском языке) // Вестник Чебоксарского университета. Чебоксары, 2006. № 7. С. 100-104.
5. Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
6. Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
7. Кадирова Э. Х. Отражение морфологических процессов в языке письменных памятников Казанского ханства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 82-85.
8. Нурмухаметова Р. С. Словообразовательные особенности кулинарной лексики татарского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. 2. С. 121-123.
9. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке. Фрунзе: Илим, 1964. 311 с.
10. Сагдиева Р. К. О генезисе аффикса *-лар* в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 1. С. 169-172.
11. Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. 643 с.
12. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 4-х т. М.: Наука, 1974. Т. I. 767 с.; 1978. Т. II. 349 с.; 1980. Т. III. 395 с.; 1989. Т. IV. 292 с.
13. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. 388 с.
14. Тенишев Э. Р. и др. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 549 с.
15. Шакурова М. М. Лингвистический анализ фольклорного текста (на материале сказок и баитов) // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 216-220.
16. Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 195 с.
17. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология: в 2-х ч. Фрунзе, 1959. Ч. 1. 247 с.
18. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
19. Nurieva F. Sh. Literary Language of the Golden Horde: Norms and Variations // Life Science Journal. 2014. № 10 (11). P. 713-717.
20. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of Phoneme /a/ in Tatar Linguual Areal // Life Science Journal. 2014. № 11. P. 657-660.
21. Shakurova M. M., Mirzagitov R. H. Linguistic Analysis of Tatar Language Textbooks for Non-Russian students [Электронный ресурс] // Life Science Journal. 2014. № 10. P. 674-677. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1110/104_25510life111014_674_677.pdf (дата обращения: 11.02.2016).
22. Yusupova A. S., Galiullina G. R., Denmukhametova E. N. Representation of National Mentality in Turkic-Tatar Vocabulary // Life Science Journal. 2014. № 11. P. 506-508.

**ON THE ISSUE OF THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT
OF SOME VERB-FORMING AFFIXES IN THE TATAR LANGUAGE**

Gafarova Vilyuza Robertovna, Ph. D. in Philology
Shakurova Muslima Magesumovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
79046639045@yandex.ru; mshakurova@inbox.ru

The issue of establishing the genesis of affixational morphemes is a topical problem for the current stage of the development of the Tatar language. This article discusses the etymology of the affixes *-на/-нә*, *-ма/-мә* and analyzes the structure of modern primitive verbs with this formant. The research revealed that nouns, onomatopoeic words and verbs were the producing bases of these affixes.

Key words and phrases: affix; basis; morphological element; verb-forming affixes; producing base; verb.

УДК 811.161.1

Автор изучает процесс становления антонимических отношений между дериватами словообразовательных гнезд. С этой целью проводит синхронное и диахроническое исследование антонимических гнезд. посредством исторического анализа пытается выяснить, как развивались отношения противопоставленности в парах начало – конец, начать – кончить и их производных, какие явления были свойственны языку на всем протяжении его развития, какие принадлежат современности. Назначение статьи – продемонстрировать систематизирующую функцию гнезда и показать возможность использования гнездового подхода к изучению языка, в частности таких лексических явлений, как отраженная антонимия.

Ключевые слова и фразы: словообразование; лексика; антонимия; толково-словообразовательное гнездо; лексические и словообразовательные антонимы; отраженная антонимия.

Гвоздева Елена Викторовна, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
gvozdeva_15@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ АНТОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗДАХ С ВЕРШИНАМИ НАЧАТЬ И КОНЕЦ**

Одним из видов семантических отношений слов в системе языка является антонимия. Л. А. Новиков пишет: «Связь слов по контрасту принадлежит к числу очень распространенных и существенных в языке. Слова

с противоположным значением обнаруживают устойчивые семантические связи, образуя пары и целые микросистемы лексических единиц (тройки, циклы и др.)» [7, с. 67].

По структуре выделяют разнокоренные лексические антонимы и однокоренные, или словообразовательные, возникающие в результате деривации. В разнокоренных антонимах противоположное значение является принадлежностью этих слов в целом. В однокоренных объясняется противопоставлением присоединяющихся к общему корню формантов.

К словообразованию имеет прямое отношение так называемая отраженная антонимия. Понятие отражения в системе производной лексики было введено в научный оборот В. В. Виноградовым [2]. По мнению А. Н. Тихонова и А. С. Пардаева, в словообразовательной антонимии преобладает отраженная антонимия, т.е. антонимия слов, «которые сами по себе не выражают антонимических отношений и являются антонимами, потому что антонимическими значениями обладают их производящие» [15, с. 127]. Отраженная антонимия носит гнездовой характер, поэтому ее целесообразно изучать путем объединения однокоренных слов-антонимов в словообразовательные гнезда.

Гнезда с вершинами *конец* и *начать* не симметричны. Их вершинами являются слова, находящиеся в разных лексической и грамматической парадигмах. Поэтому возникшие в языке пары *конец* – *начало*, *кончить* – *начать* следует признать лексическими антонимами, так как синхронная производность *конец* -> *кончить* и *начать* -> *начало* не дает возможности рассматривать ни одну из них как исходную.

Как известно, существительные *начало* и *конец* исконно образованы от одного корня *кѣп/*kop. Корень *кон*, согласно Этимологическому словарю русского языка, исходно значил предел без детализации направления [16]. О том, что первоначально в *кон-е* не различались «начало» и «конец», а мыслился любой предел чего-либо протяженного, свидетельствует употребление лексемы *копѣ* в сербохорватском: *од кона до кона*, вероятно, в таком же значении, что и в русском «из конца в конец». Конечно, перевод и сопоставление устойчивых выражений разных языков «представляет собой большую сложность», поскольку значительная часть оборотов «обладает яркой образностью, эмоциональной выразительностью, дополнительную трудность создаёт и национальная окрашенность...» [6, с. 17]. Однако родство языков, близость двух славянских культур дают основание предположить, что в семантическом плане выражения если не эквивалентны, то близки по смыслу. Развитие в одном корне двух противоположных значений, по мнению Г. П. Цыганенко, объясняется тем, что в пространстве или в пределах предмета «начало» и «конец» в сущности одно и то же [16]. Славянские языки сохраняют свидетельство того, что и существительное *конец*, будучи исторически старше *начала*, имело значение любого конца. В словенском, чешском, нижнелужском *konec* употреблялся в значениях и «конец», и «начало» [17, вып. 11, с. 5]. По-видимому, указанная энантиосемия преодолевалась под влиянием возрастающей частотности употребления лексем *начало* и *конец* в их темпоральных значениях. Так, согласно словарю О. Н. Трубачева, уже в праславянскую эпоху существительные *nacedlo – *копѣсь и глаголы *naceti – *копѣци характеризовались противопоставленностью значений [Там же].

В древнерусский период количество антонимически противопоставленных дериватов исчислялось 9-ю в гнезде с вершиной *начать* и 26-ю в гнезде с вершиной *конец*. Работа по сбору материала велась в Картотеке словаря древнерусского языка Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН. При контекстуальном анализе значений использовался метод сплошной выборки. Существительные *начало* – *конец* вступают в антонимические отношения в пространственном и временном значениях. Соотносительные антонимические семы – «первый момент», «первая точка» – «последний момент», «последняя точка». Имя *начальство* со значением «начало, исходная точка» также противопоставляется существительному *конец* в пространственном значении.

Антонимия имен существительных отражается в дериватах адъективного блока. Прилагательное *начальный* в значении «относящийся к началу, первый» противопоставляется двум именам прилагательным: *коньчѣнный* и *коньчѣный* – «относящийся к концу, последний», дублетным в прямых своих значениях.

Глагол *начати* вступает в антонимические отношения с пятью глаголами: *коньчѣти*, *оконьчати*, *оконьчѣти*, *доконьчати*, *сконьчати*, благодаря чему формируется 5 антонимических парадигм. Соотносительные антонимические семы: «приступить к действию» – «прекратить действие». Глагол несовершенного вида *начинати* противопоставляется глаголам *коньчати*, *коньчавати*, *коньчевати*, *коньчивати*, *сконьчавати*, *сконьчевати*. Работа с картотекой Словаря русского языка XI-XIV вв., проведенный анализ собранных в ней примеров употребления слов дают основание утверждать, что постфиксальный глагол *начатися* антонимически соотносится с глаголами *изьконьчатися*, *оконьчатися*, *оконьчитися*; глагол *начинатися* – с дериватами *доконьчатися*, *коньчатися*, *коньчаватися*, *коньчеватися*, *съконьчаватися*, *съконьчеватися*.

В период XI-XIV вв. в гнезде с вершиной *конец* образуются синтаксические дериваты со значением отвлеченного действия: *доконьчание*, *коньчание*, *съконьчание*. Данные производные противопоставляются дериватам *начинѣ*, *начатие*, которые функционировали в языке и раньше, но не были вовлечены в антонимические отношения. Таким образом, 30 антонимических парадигм складываются в языке XI-XIV вв.

В XIV-XVII вв. изучаемые открытые структуры значительно пополняются новообразованиями. Дериваты гнезд этого исторического периода были изучены по материалам Словаря русского языка XI-XVII вв. 32 слова гнезда с вершиной *конец* и 12 слов гнезда с вершиной *начать* формируют 49 антонимических парадигм.

Образуются два имени: *начальство* и *началь*, которые обозначают первый момент, период чего-либо и в этом значении противопоставляются существительному *конец* наряду с именами *начало* и *начальство* [11, с. 315-316].

Сокращается количество адъективных парадигм. После выпадения из языка прилагательного *коньчѣнный* в антонимические отношения вступают только дериваты *начальный* – *коньчѣный*.

Возрастает количество глаголов, вовлеченных в отношения противопоставленности. Ср.: *начати* – *коньчати*, *оконьчати*, *оконьчати*, *доконьчати*, *сконьчати*, *сконьчати*; *начинати* – *коньчати*, *коньчевати*, *коньчивати*, *оконьчивати*, *сконьчавати*, *сконьчевати*; *начатися* – *коньчитися*, *изконьчатися*, *оконьчатися*, *оконьчитися*, *сконьчатися*, *сконьчитися*; *начинатися* – *доконьчатися*, *коньчатися*, *коньчеватися*, *сконьчаватися*, *сконьчеватися* [9, с. 292; 10, с. 283-287; 11, с. 310-311, 317-318; 12, с. 337; 13, с. 226-231]. Большинство глаголов характеризуется многозначностью, но в антонимические отношения вступают лишь в прямом значении.

Антонимия глаголов передается по словообразовательной цепи синтаксическим дериватам. Количество таких производных значительно возрастает. Появляются новые имена: *доконьчание*, *оконьчание*, *оконьчевание*, *окончание* [9, с. 292; 13, с. 226-228]. В противоположном гнезде существительное *начинание*, функционировавшее в языке и ранее, приобретает в период XIV-XVII вв. значение «действие и состояние по глаголу начинатися (в 1 знач.)» [11, с. 316]. В результате 7 существительных одного гнезда противопоставляются 3 именам другого: *доконьчание*, *съконьчание*, *коньчание*, *доконьчание*, *оконьчание*, *оконьчевание*, *окончание* – *начинь*, *начатие*, *начинание*, благодаря чему формируется 21 антонимическая парадигма.

В период образования русской нации антонимические отношения между гнездами были особенно развиты. Неустойчивое, противоречивое состояние, переходное от «системы систем» к единой системе национального литературного языка, проявляется в свободе выбора словообразовательных средств. Лексико-семантическая дублетность, переходящая в избыточность словарного состава, – яркое свидетельство этого переходного состояния.

Значительно расширяется группа глагольных антонимических парадигм: *начати* – *докончати*, *докончати*, *закончати*, *кончати*, *окончати*, *окончати*, *покончати*, *съкончати*; *начинати* – *доканчивати*, *заканчивати*, *кончати*, *кончевати*, *кончивати*, *окончивати*, *поканчивати*, *съкончавати*; *начатися* – *докончатися*, *докончатися*, *закончатися*, *кончатися*, *окончатися*, *окончатися*, *покончатися*, *покончатися*, *съкончатися*; *начинатися* – *доканчиватися*, *заканчиватися*, *кончатися*, *кончиватися*, *оканчиватися*, *поканчиватися*, *скончаватися* [8]. Характерная особенность словопроизводства XVIII в. – необычайно развитая вариантность лексических образований, вызванная неупорядоченностью языковых норм того времени, – отразилась и на антонимической системе языка. Одному деривату противопоставляются сразу многие дублетные словообразовательные параллели противоположного гнезда. Такова особенность глагольных парадигм.

По причине возрастания числа глаголов, вовлекающихся в словопроизводство, увеличивается число производных с транспозиционным значением отвлеченного действия. Существительные *доканчивание*, *докончание*, *докончание*, *заканчивание*, *кончание*, *окончание*, *окончание*, *поканчивание*, *скончание* противопоставляются именам *начин*, *начатие*, *начинание* [Там же].

В современном русском языке количество антонимических пар значительно сократилось. Поиск слов и анализ их значений в основном осуществлялся методом сплошной выборки из Большой картотеки словарного отдела Института лингвистических исследований в Санкт-Петербурге. По-прежнему противопоставляются существительные *начало* – *конец*. Однако к двум антонимическим значениям, зафиксированным еще в языке древнерусского периода, добавились два новых. Значения «начальная/конечная часть музыкального, литературного и др. произведения» зафиксированы в современных толковых словарях [14, с. 284, 395]. Еще одно употребление слов удалось обнаружить в текстах художественной литературы. Ср.: «У нас нет чувства своего начала и конца. И очень жаль, что мне сказали, когда именно я родился» [1, с. 4]. В данном контексте существительное *начало* противопоставляется пятому значению существительного *конец*. Формируется контрастная противоположность: «момент рождения» – «смерть».

Сформировавшись в языке XI-XIV вв., адъективная парадигма *начальный* – *конечный* в современном русском языке также выражает контрастную противоположность, однако на предыдущих этапах не были зафиксированы случаи противопоставления переносных значений этих слов. Ср.: «Любой трудовой рецепт можно разбить на последовательную систему правил, определяющих трудовые действия от начальных состояний до конечных результатов» [5, с. 32].

По сравнению с предыдущим периодом значительно сократилась группа глаголов-антонимов. Вершина *начать* вступает в отношения противопоставленности с глаголом *кончить* первой степени деривации и префиксальными глаголами следующей степени словопроизводства: *закончить*, *докончить*, *окончить*, *покончить*, *прикончить*, *скончать*. Хотя большинство глаголов характеризуется многозначностью, они антонимизируются в основном в прямом значении [4, с. 215]. Лишь в некоторых парах, например: *начать* – *кончить*, *начать* – *окончить*, противопоставление наблюдается и в переносных значениях. Ср.: «заняться чем-л. в первую очередь» – «сделать что-л. в заключение, завершить чем-л.». *Начать день упорной работой* – *кончить день упорной работой*; *окончить речь здравницей* [14, с. 449].

Отраженная антонимия свойственна видовым коррелятам и возвратным производным. Глагол *начинать* противопоставляется не только бесприставочному глаголу *кончать*, но и префиксальным образованиям: *начинать* – *кончать*, *доканчивать*, *заканчивать*, *оканчивать*.

Возвратные глаголы *начаться*, *начинаться* вступают в антонимические отношения с несколькими противоположными, ср.: *начинаться* – *кончатся*, *доканчиваться*, *заканчиваться*, *оканчиваться*; *начаться* – *кончатся*, *докончатся*, *закончатся*, *окончатся*, *покончатся*.

Отражение антонимических значений своих производящих обнаруживают имена отвлеченного действия, состояния: *начинание* – *доканчивание*, *заканчивание*, *оканчивание*, *начин* – *доканчивание*, *заканчивание*, *оканчивание*; *начатие* – *докончание*, *окончание*, *скончание*. В трех парах оба члена образуются с помощью одного и того же форманта. Все имена противопоставляются друг другу только в прямом значении.

Таким образом, сформировавшись на древнейших этапах, антонимия не утратилась со временем, наоборот, отношения противопоставленности оставались устойчивыми на всем протяжении развития языка. Основные антонимические пары возникли еще в период XI-XIV вв. Это, прежде всего, противопоставления, образованные вершинами гнезд. Проведенное историческое исследование показало, что подвергнутые анализу гнезда характеризуются открытостью, изменчивостью словарного состава. Каждая вершина породила широкую сеть производных. Многие дериваты отражают антонимию исходных слов. Вплоть до XVIII в. развитие шло по пути увеличения антонимических пар. В настоящее время происходит обратный процесс. Современный этап, очевидно, следует признать этапом упорядочения лексики. Широкий круг префиксальных глаголов ушел на периферию, утратились дублетные прилагательные, многие существительные вытеснены синонимичными лексемами, имеющими более частотное употребление.

Однако следует заметить, что именно в современном языке зафиксированы случаи противопоставления переносных значений. Максимальное количество антонимических значений обнаружено у существительных *начало – конец*. Отраженные словообразовательные антонимы появляются, как правило, на одной ступени деривации и часто при помощи одинакового словообразовательного форманта.

Итак, производные подвергнутых анализу гнезд на протяжении всего развития языка демонстрируют способность вступать в системные отношения. Выявление таких свойств гнезда, очевидно, имеет большое практическое значение. В общеобразовательных школах знакомство с синхронными толково-словообразовательными гнездами поможет развить внимание к слову, его словообразовательной структуре, будет способствовать повышению грамотности, поскольку главный принцип русской орфографии – это морфологический. Системный принцип организации русской лексики необходимо учитывать при обучении русскому языку как иностранному. «Ознакомление обучающихся с толково-словообразовательными гнездами способствует осознанному усвоению лексики русского языка, обогащает словарный запас» [3, с. 19]. Закономерные связи помогут легче и быстрее освоить словарь русского языка.

Список литературы

1. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. М.: Мир книги, 2008. 272 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. Гвоздева Е. В. Гнездовой принцип изучения лексики при обучении русскому языку как иностранному // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 14-19.
4. Гвоздева Е. В. Словообразовательные гнезда с вершинами конец и начать: история и современное состояние: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 329 с.
5. Герасимов И. Г. Научное исследование. М.: Издательство политической литературы, 1972. 280 с.
6. Лаврушина Е. В. К вопросу о сохранении фразеологического богатства И. С. Тургенева в переводах на немецкий язык // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2013. № 2. С. 16-20.
7. Новиков Л. А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология: учеб. пособие. М.: Русский язык, 1987. 160 с.
8. Словарь русского языка XVIII в. / РАН. Ин-т рус. яз.; гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1991. Вып. 6. 256 с.; СПб.: Наука, 1992. Вып. 7. 264 с.; СПб.: Наука, 1998. Вып. 10. 256 с.; СПб.: Наука, 2005. Вып. 14. 280 с.; СПб.: Наука, 2006. Вып. 16. 278 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения: 16.01.2016).
9. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. / гл. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1977. Вып. 4. 404 с.
10. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1980. Вып. 7. 404 с.
11. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. Вып. 10. 327 с.
12. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. / гл. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. Вып. 12. 383 с.
13. Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28-ми вып. / гл. ред. Г. А. Богатова. М.: Наука, 2000. Вып. 24. 254 с.
14. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
15. Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики: отраженная синонимия, отраженная омонимия, отраженная антонимия. Ташкент: Фан, 1989. 141 с.
16. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Рад. шк., 1989. 511 с.
17. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. члена-корр. АН СССР О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1984. Вып. 11. 220 с.; М.: Наука, 1994. Вып. 21. 236 с.

FORMING ANTONYMIC RELATIONS IN THE WORD-FORMATIVE CLUSTERS WITH THE TOPS “TO BEGIN” AND “END”

Gvozdeva Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
G. V. Plekhanov Russian University of Economics
gvozdeva_15@mail.ru

The author examines the process of forming antonymic relations between the derivatives of word-formative clusters. For that purpose the researcher conducts synchronic and diachronic study of the antonymic clusters. By historical analysis she tries to discover how the opposition relations in the pairs “beginning-end”, “to begin-to end” and their derivatives developed, what phenomena were typical for the language over the whole period of its development, which ones are associated with the modernity. The paper aims to exemplify the systematizing function of a cluster and to show the possibility for using cluster approach to studying language, in particular such lexical phenomena as the reflected antonymy.

Key words and phrases: word-formation; vocabulary; antonymy; explanatory and word-formative cluster; lexical and word-formative antonyms; reflected antonymy.